

ВЛАДИМИР КОМИССАРОВ: «Нужно создать отрасль по переработке отходов»

Проблема так называемого электронного мусора возникла сравнительно недавно. Тем не менее сейчас она стоит очень остро во многих странах, и Россия – не исключение. О возможных путях её решения рассказывает директор Ассоциации переработчиков отходов электронного и электротехнического оборудования Владимир Комиссаров.

– Давайте сначала договоримся о терминах. Принято говорить: электронный мусор. А что конкретно под этим подразумевается?

– Строго говоря, это отходы электронного и электротехнического оборудования (ОЭЭО) – бытовая, электронная техника, компьютеры, устройства связи. Туда же, по директиве Евросоюза, входят энергоэффективные и ртуть-содержащие лампы, некоторые виды игрушек...

При этом в данном виде отходов содержится до 25–27 вредных веществ разного класса опасности, включая ртуть, кадмий, свинец. Почти все компьютеры, офисное оборудование включают в себя пластики с антипиренами, обеспечивающими пожаробезопасность. Они являются вредными, т.к. при термическом воздействии из них начинают выделяться токсичные вещества.

Содержание вредных веществ в электронике (в большей степени в электронике и в чуть меньшей степени в электробытовой технике) очень

велико. При этом у нас можно по пальцам пересчитать нормально оборудованные полигоны, которые могут удерживать фильтрат от попадания в подземные воды и открытые водные бассейны.

В кондиционерах, холодильниках, морозильниках содержится фреон. Часть фреонов

пробуем сформировать и реализовать региональный проект, чтобы обеспечить более эффективное использование мощностей, которые уже есть, размещать новые в таких местах, чтобы это было удобно сразу нескольким странам ЕАЭС. В Минске несколько лет назад был построен завод по

«До последнего времени в России не было предприятий, которые занимались комплексной переработкой холодильников и извлечением фреонов».

оказывает крайне негативное воздействие на озоновый слой. Кстати, до последнего времени в России не было предприятий, которые занимались комплексной переработкой холодильников и извлечением фреонов. Первое должно заработать в этом году.

– Всего одно предприятие? Это капля в море...

– Но это хотя бы шаг в нужном направлении. К тому же здесь есть перспективы, связанные с сотрудничеством стран Таможенного союза в области экологии. Мы сейчас

переработке холодильного оборудования. Мощность – 100 тыс. холодильников в год. Сейчас они реально собирают порядка всего 13–15 тыс. Мы встречались с представителями белорусских природоохранных ведомств и бизнеса, обсуждали возможность использования этого завода для переработки отходов холодильного оборудования, которые образуются в российских регионах, граничащих с Белоруссией.

– Как я понимаю, стоят две задачи: собрать отходы

и переработать их. В Европе, наверное, накоплен уже немалый опыт?

– Да. Там в 2002 году была принята соответствующая директива. Была поставлена задача: к 2015 году выйти на уровень 4 кг с человека. В большинстве европейских стран это удалось добиться.

В 2012 году была выпущена вторая директива, которая ставила принципиально новые задачи: не просто извлекать и перерабатывать опасные вещества, а добиться перехода к ресурсосберегающему обществу. Соответственно, ставятся нормы по переработке с пользой: извлечение вторичных ресурсов, вовлечение их в оборот и т.д.

Одним из главных элементов директивы 2002 года было введение коллективной ответственности, которая появилась и у нас в конце прошлого года. У нас вышел № 458-ФЗ, который вводит ответственность производителей за утилизацию их товаров, утративших потребительские качества.

– Этот закон уже работает?

– Нет. Потому что пока выпущены только первые связанные с ним нормативные документы, подзаконные акты. Но дело не только в этом. В Европе с введением коллективной ответственности тоже были проблемы.

Естественно, производители не хотят платить лишних де-

лег, главное – решительная позиция государства в этом вопросе. При этом надо понимать, что в Европе далеко не всё так красиво и радужно, как может представляться здесь. У нас были контакты с представителями европейской программы по борьбе с нелегальным вывозом элект-

«Важный момент: почему мы не перерабатываем больше отходов? Потому что мы их не собираем».

ронных отходов. В России мы с этой проблемой практически не сталкиваемся, в отличие от Европы, откуда в Африку, Китай и Индию вывозятся огромные объёмы этих отходов.

В Европе, по их оценкам, сегодня легально перерабатывается (через официальных переработчиков) в среднем примерно 35% электронных отходов.

– А каковы показатели в России?

– По оценкам Университета ООН, в России ежегодно

По мнению наших зарубежных коллег, платя которых предусмотрена в соответствии с принципом ответственности производителя, они заложат в цену товара, а это снижает объёмы сбыта. Поэтому везде имело место административное воздействие, фактически – принуждение.

По мнению наших зарубежных коллег, платя которых предусмотрена в соответствии с принципом ответственности производителя, они заложат в цену товара, а это снижает объёмы сбыта. Поэтому везде имело место административное воздействие, фактически – принуждение.

По мнению наших зарубежных коллег, платя которых предусмотрена в соответствии с принципом ответственности производителя, они заложат в цену товара, а это снижает объёмы сбыта. Поэтому везде имело место административное воздействие, фактически – принуждение.

По мнению наших зарубежных коллег, платя которых предусмотрена в соответствии с принципом ответственности производителя, они заложат в цену товара, а это снижает объёмы сбыта. Поэтому везде имело место административное воздействие, фактически – принуждение.

образуется примерно 1 млн 200 тонн отходов электронной и электробытовой техники. По нашим оценкам, перерабатывается примерно 100 тыс. тонн. То есть порядка 8%. И это оптимистическая оценка.

– Предположим, у бизнесмена есть средства, которые он хочет вложить в переработку ОЭЭО. Это рискованное дело?

– Риски есть. Важный момент: почему мы не перерабатываем больше отходов? Потому что мы их не собираем. Это главная проблема. Отходы от населения поступают по официальным каналам главным образом в рамках кампаний по обмену старой техники на новую, проводимых крупными сетевыми ритейлерами, от сервисных центров. Остальная бытовая техника в основном разбирается «серыми» переработчиками и поступает на дальнейшую переработку в виде лома чёрных и цветных металлов, печатных плат.

В Европе коллективная ответственность производителей осуществляется, как правило, через структуры, в которые производители

«По оценкам Университета ООН, в России ежегодно образуется примерно

**1 МЛН
200
ТОНН
ОТХОДОВ
ЭЛЕКТРОННОЙ
И ЭЛЕКТРОБЫТОВОЙ
ТЕХНИКИ».**

перечисляют определённые финансовые средства. Эти структуры выполняют ряд функций – организуют разъяснительную работу с населением, оказывают содействие в сборе и переработке.

У нас этого пока нет. Тем не менее даже сейчас, в условиях непростой экономической ситуации, есть немало бизнесменов, готовых заниматься переработкой ОЭЭО. Если брать мировой опыт, такой бизнес может быть вполне успешным. Объёмы рынка переработки электронных и электротех-

нических отходов в Европе, США – миллиарды долларов.

– У нас этого рынка практически нет?

– Он формируется. Уже есть крупные по нашим меркам предприятия, которые работают на этом рынке. Для России 3 тыс. тонн в год – это уже крупное предприятие. У нас таких, наверное, пять-шесть.

– Что нам нужно сделать, чтобы хотя бы приблизиться к тем же европейским показателям?

– Нужно создать отрасль промышленности по переработке отходов. На основе комплексного подхода, с координацией деятельности регионов.

Наша ассоциация подготовила целый ряд конкретных предложений. Введение в РФ расширенной ответственности производителя является важным элементом создания в стране современной системы управления ОЭЭО. Требуется разработать и принять федеральный закон или технический регламент Таможенного союза, посвящённый регулированию обращения с ОЭЭО. Внести в

действующее законодательство поправки, обязывающие потребителей сдавать использованные товары, на которые распространяется ответственность производителя, только лицензированным сборщикам.

Для обеспечения экологически безопасной переработки отходов необходимо, чтобы в нормативных требованиях к лицензиатам-переработчикам обязательно было указано наличие собственных мощностей для переработки.

Нужно разработать меры по стимулированию использования в производстве вторичных материалов, извлечённых из отходов.

Конечно, необходимо усилить разъяснительную работу с населением, проводить мероприятия на региональном, муниципальном уровне, направленные на осознание необходимости экологически грамотного сбора и безопасной переработки ОЭЭО. Самое главное – объяснить людям, что эти отходы представляют опасность. Что это влияет на нашу жизнь и жизнь наших детей. Это один из важнейших моментов для реализации системы коллективной ответственности.

«Нужно создать отрасль промышленности по переработке отходов. На основе комплексного подхода, с координацией деятельности регионов».

– Здесь речь идёт уже об изменении укоренившихся привычек, сознания людей. Сложнейшая задача...

– Нужна планомерная работа. В частности, надо провести исследования на уровне РФ с целью выявления оптимальных методов сбора ОЭЭО у населения, стимулирования людей на раздельный сбор отходов. Но вообще, уже сегодня опросы общественного мнения гово-

рят о постепенных позитивных изменениях. Прежде всего в сознании молодых людей, которые находят много полезной информации по экологическим вопросам в том же Интернете.

Все проблемы, о которых я говорил, решаемы. И для их решения нужны не только и не столько средства, сколько время, а также воля, желание их решить, основанные на осознании важности проблем. **БР**

СПРАВКА

Комиссаров Владимир Александрович, директор Ассоциации переработчиков отходов электронной и электробытовой техники.

Родился в Москве в 1950 г. В 1973 г. окончил Московский энергетический институт, инженер-электrofизик. Занимался микроэлектроникой.

В 1994–2010 гг. занимал руководящие должности в частных и государственных структурах. С 2011 г. – национальный эксперт ЮНИДО, участвовал в ряде исследований по проблемам ОЭЭО в РФ, автор более 15 публикаций по различным аспектам обращения с электронными отходами.

